

Доктор Дэвид Л. Мэтьюсон, Теология Нового Завета,

Сессия 1, Введение

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дейв Мэтьюсон на своем курсе по теологии Нового Завета. Это сессия 1, Введение.

Следующие несколько сессий мы посвятим изучению теологии Нового Завета или, точнее, библейской теологии Нового Завета.

Один из вопросов, который нам нужно задать, прежде чем мы начнем рассматривать теологию Нового Завета: что такое теология Нового Завета или что такое библейское богословие? И я буду использовать эти термины в совокупности, потому что, как вы поймете, мы рассматриваем теологию Нового Завета с точки зрения библейского богословия. Это также означает, что мы будем принимать во внимание как Ветхий Завет, так и Новый Завет, потому что теология Нового Завета зависит от того, как она развивает темы, которые развиваются и вводятся в самом Ветхом Завете. Итак, первый вопрос, который я хочу задать, это что такое библейское богословие? Опять же, мы рассматриваем теологию Нового Завета как часть или с точки зрения библейского богословия.

Но что такое теология? Сначала это может показаться ненужным вопросом, как будто есть небиблейская теология или небиблейская теология. Но на самом деле слово «библейская теология» приобретает ряд коннотаций, которые важны для понимания того, что оно означает, занимаясь библейской теологией или занимаясь новозаветной теологией. Итак, что такое библейская теология? Ну, большинство теологов заявляют, что они библейские.

Например, если вы прочтете «Церковную догматику» Карла Барта, вы обнаружите страницы, усеянные ссылками на тексты Нового и Ветхого Завета. Или если вы посмотрите «Наставления в христианской религии» Кальвина, вы также узнаете намеки и цитаты из многочисленных текстов Ветхого и Нового Завета. Или возьмите любую современную систематическую теологию, и вы заметите ряд подтверждающих ссылок на тексты Ветхого и Нового Завета.

Являются ли эти библейские теологии библейскими, потому что они ссылаются на библейские тексты? Являются ли эти библейские теологии теологиями, пропитанными текстами Ветхого и Нового Завета? Итак, с одной стороны, можно сказать, что любая теология, основанная на Библии, или любая теология, которая имеет своей основной темой Библию или поддерживается библейскими ссылками, может быть библейской теологией. Но исторически

библейская теология стала означать нечто совсем иное. И моя цель не в том, чтобы проследить историю библейской теологии.

Вы можете найти это в другом месте. Вместо этого я хочу просто задать вопрос, что мы подразумеваем под библейским богословием, когда начинаем думать о том, чтобы заниматься новозаветным богословием? И конкретно, в чем разница между библейским богословием и некоторыми другими вещами, которые мы упомянули, такими как современные систематические теологии или то, что вы найдете в Институтах христианской религии или Карловой теологии? И чем оно отличается от других дисциплин, таких как систематическое богословие? Прежде всего, что часто называют систематическим богословием? Это то, что вы обычно найдете на большинстве занятий по библейской доктрине или занятий по систематическому богословию или Теологии 101 или как это называется в наших колледжах и семинариях. Систематическое богословие — это, как правило, дисциплина, которая полностью основана на Писании, но она организована логически, тематически и иерархически.

То есть, это вневременная, или вневременная дисциплина, или то, что некоторые называют синхронной дисциплиной. То есть, она задает очень общие вопросы. Она организована в соответствии с категориями, которые считались важными на протяжении всей истории церкви.

И это снова неисторическая дисциплина. То есть она задает вопросы типа: каков Бог? Или что такое церковь? Или кто такой Иисус? Или в чем смысл его смерти на кресте? В чем смысл воскресения Христа? Чему учит Библия о грехе? И так, она организована в соответствии с темами, которые церковь считает важными и значимыми. Но она задает вопрос о попытке синтезировать то, чему учит все Писание по этим заданным темам, которые снова организованы логически и иерархически и являются историческими.

То есть, это не обращает внимания на; когда я говорю неисторический, я имею в виду, что это не задает вопрос о том, что имели в виду разные авторы или как тема или концепция обязательно развивается на протяжении всего писания. Но, опять же, это задает более общие вопросы. Кто есть Бог? Каков Бог? Кто есть Иисус Христос? Что есть грех? И так далее, и тому подобное.

Что такое церковь? Какова ее функция? Она собирает все учения писаний по этой теме и выстраивает их в логическом порядке, чтобы попытаться ответить на эти вопросы. Теперь об этом можно сказать гораздо больше. Это может быть довольно упрощенным ответом в каком-то смысле, но это своего рода то, что мы знаем как библейское учение или традиционные систематические теологии.

Итак, вы берете книгу по систематической теологии, и вы заметите, что она иногда организована по-разному, но в ней будет раздел о писании, что такое писание, о Боге, о Троице, об Иисусе Христе, его божественности, его работе, о Святом Духе, о церкви и так далее, и так далее, о спасении. Она просто рассматривает различные темы, эти различные темы и то, чему учит Библия в целом по ним, и организует их соответствующим образом. Кроме того, систематическая теология также имеет тенденцию быть больше ориентированной на формирование мировоззрения.

Теперь, в отличие от этого, и в отличие от этого, я не имею в виду, что это противоречит, но дисциплина библейского богословия на самом деле трудно поддается определению. Недавняя книга, которая вышла Клинк и Локетт, два автора из Талботской теологической семинарии в Калифорнии в Соединенных Штатах, утверждает, что существует пять различных видов или пять различных подходов к библейскому богословию от тех, которые сосредоточены в основном исторически на значении текста, до тех, которые больше сосредоточены на литературных методах и тех, которые больше сосредоточены на богословии, почти ближе к систематическому богословию. И они утверждают, что существует пять, по крайней мере пять различных подходов к библейскому богословию.

Итак, библейское богословие, в некотором смысле, трудно определить, но есть пара вещей, которые можно сказать о нем, которые, как я думаю, отличают библейское богословие от других дисциплин, особенно от дисциплины систематического богословия. Например, библейское богословие, как и систематическое богословие, основано на целостности Писания. Оно основано на Писании в целом, в конечном счете, на Ветхом и Новом Заветах.

Однако, похоже, библейское богословие отличается то, что оно следует искупительной исторической сюжетной линии Библии. Оно чувствительно к литературным жанрам Ветхого и Нового Заветов. Оно чувствительно к уникальным акцентам автора на протяжении Ветхого и Нового Заветов.

Он использует категории, которые возникают из самого Писания. Он более временной и диахронической. То есть, опять же, он фокусируется на том, как библейско-богословские темы развиваются в Ветхом и Новом Заветах, как они возникают в Ветхом Завете и как они находят свою кульминацию и завершение в самом Новом Завете.

Теперь, когда мы думаем о связи между ними, библейское богословие иногда рассматривается как мост или своего рода необходимый шаг к систематической теологии. То есть, библейское богословие — это то, что может удержать систематическую теологию от того, чтобы быть просто текстовым подтверждением для различных доктрин или различных теологических тем.

Опять же, некоторые называют библейское богословие дисциплиной-мостом по этой причине.

Аналогично, библейское богословие должно основываться на прочной экзегезе, экзегезе отдельных текстов, экзегезе текста в историческом контексте и обращать внимание на то, что имел в виду автор, и, как мы уже говорили, быть чувствительным к различным литературным типам, которые встречаются в Ветхом и Новом Завете. Так что это своего рода то, чем является библейское богословие в сравнении и контрасте с систематической теологией.

Систематическая теология больше задает странные, временные, более широкие вопросы о том, чему учит Библия по любой данной теме или теме, тогда как библейское богословие, похоже, больше фокусируется на сюжетной линии Библии, сюжетной линии Библии, на том, как различные темы, которые возникают из самого текста, по-видимому, развиваются в Ветхом и в Новом Завете, и обращает внимание на акценты разных авторов в историческом контексте, и обращает внимание на различные литературные типы и т. д.

Мы поговорим об этом подробнее. Надеюсь, это станет яснее, когда мы поговорим о некоторых вопросах новозаветной теологии или библейской теологии. Итак, я хочу перейти к этому.

Каковы некоторые из важных вопросов, когда мы думаем о том, чтобы заниматься библейским или новозаветным богословием? Один из важных вопросов заключается в том, что люди и студенты, которые занимаются библейским или новозаветным богословием, должны задать вопрос, есть ли центр или есть ли доминирующая тема, которая объясняет все разнообразие тем, которые можно найти в Ветхом и Новом Завете? Другими словами, есть ли центр? Есть ли центр, вокруг которого все может быть организовано? Есть ли доминирующая тема, которая, кажется, является темой, которая объясняет все остальное? Это как если бы вы посмотрели на велосипедную шину, то ступица была бы главной темой, а все спицы, которые соединяются с ней, были бы всеми другими темами, которые находят свой центр и находят свою фокусную точку в этой ступице или в этой главной теме. Различные люди и времена в истории предлагали различные центры или различные темы, которые, по их мнению, возникают в качестве доминирующей темы, вокруг которой должно быть структурировано новозаветное богословие. Можно вспомнить, например, период Реформации с Мартином Лютером, когда оправдание верой, казалось, было доминирующей темой Нового Завета, вокруг которой вращалось все остальное.

Известный немецкий теолог и исследователь Нового Завета Рудольф Бультманн сказал, что доминирующей темой было экзистенциальное послание. Как только вы демифологизировали весь Новый Завет и лишили его всех мифологических элементов, основным посланием стало экзистенциальное. Другие, например,

Джордж Эддон Лэдд, который был очень влиятельным в теологии Нового Завета в 1970-х годах, говорили, что история спасения или история искупления, Божий план для искупительной истории, была доминирующей темой.

Другие предположили, что Царство Божье — это главная тема, которая объединяет все остальные в Новом Завете. Завет, даже возвращаясь к Ветхому Завету, Уолтер Эйхрот в теологии Ветхого Завета утверждал, что был тем, кто утверждал, что завет является доминирующей темой. Недавно, на самом деле недавно, но в ряде статей и работ, предшествовавших его главной книге по теологии Нового Завета, его своего рода магnum opus, Грег Бил утверждал, что новое творение — это доминирующая тема, которая объединяет все остальные.

Некоторые утверждают, что спасение — главная тема. Ральф Мартин, исследователь Нового Завета, вместе с некоторыми другими, утверждает, что примирение — доминирующая тема. Томас Шрайнер из Южной баптистской семинарии в Соединенных Штатах утверждает, что Бог, возвеличивающий себя через личность Иисуса Христа, является конечной целью или предназначением теологии Нового Завета.

Однако он также утверждал, что Царство Божье может быть главной темой Нового Завета. Еще в начале 80-х годов автор по имени Герхард Хазель отстаивал то, что он называл мультиплексным подходом. То есть, нет одной доминирующей темы, которая могла бы переиграть все остальные.

Некоторые предполагают, что Бог — доминирующая тема, но кто захочет с этим спорить? Итак, не было единого мнения о том, есть ли центр. То есть, есть ли доминирующая тема, и если есть, то какая? Ученые, изучающие Новый Завет, не пришли к единому мнению относительно того, что это такое. Одно из возможных предложений, но, возможно, разнообразие предполагает, что незаконно или даже не нужно пытаться найти доминирующую тему.

Может быть, нам просто следует позволить нескольким темам находиться во взаимосвязи друг с другом и не пытаться сделать какую-либо из них главной. Одно возможное предложение, которое, опять же, может и не быть доминирующей темой, но, кажется, объясняет ряд тем, которые мы находим, особенно в Новом Завете и Ветхом Завете, заключается в том, что Бог собирает людей. Бог создает людей, которые будут его людьми, и он будет их Богом и будет жить среди них.

Если свести это к минимуму, Бог собирает людей, среди которых он будет жить и обитать. Другой вопрос, связанный с этим, заключается в том, есть ли центр. Существует ли в Новом Завете единая теология, или мы находим в Новом Завете множество теологий, которые даже конфликтуют друг с другом, как некоторые сказали бы? Когда вы читаете Новый Завет, вы обнаруживаете, что он состоит из

такого разнообразия материалов и такого расхождения тем, что некоторые утверждают, что существуют снова расходящиеся или даже противоречивые теологии. Другие же утверждают, что есть разнообразие, но есть объединяющая нить или своего рода всеобъемлющее повествование, которое объединяет все это вместе и проходит через все.

Те, кто хотел бы, наш предыдущий пункт о центре, есть ли центр? Те, кто хотел бы утверждать о центре, утверждали бы, что нет противоречивых теологий или расходящихся теологий, но что центр объединяет их все и связывает их все вместе. Другими словами, и я собираюсь предположить, часть того, что мы должны сделать в оставшейся части этого курса, заключается в том, чтобы спорить и демонстрировать это, но на данном этапе я могу только предположить, что я буду предполагать, что есть разнообразие, но такое, которое является взаимодополняющим, а не противоречивым. То есть, если кто-то рассматривает Библию как откровение Бога о себе в истории, в актах истории, которые достигают кульминации в личности Иисуса Христа, если кто-то рассматривает Библию как откровение Бога о себе, то, похоже, требуется, чтобы среди разнообразия у нас все же была единая теология или единая точка зрения на откровение Бога о себе.

Если есть один автор, который в конечном итоге стоит за всем Ветхим и Новым Заветами, то мы должны как-то объяснить это единство. Опять же, это не место, чтобы пытаться это утверждать, но, надеюсь, остальная часть курса сможет продемонстрировать, как сама Библия, Новый Завет, показывает и демонстрирует единство, которое обязано собой откровению Бога о себе на протяжении Ветхого и достигает кульминации в Новом Завете в лице Иисуса Христа. Другой вопрос — это локус новозаветного богословия.

Где мы ищем материал для изучения теологии Нового Завета? И еще раз, не вдаваясь в долгие споры, я бы сказал, что 66 книг канона Ветхого и Нового Завета, которые церковь исповедует как свое писание и как слово Божие, и как авторитетное откровение Бога своему народу, составляют основу канонических ограничений для изучения теологии Нового Завета. Итак, с одной стороны, мы рады привлекать другие тексты и документы из некоторой еврейской литературы и другой литературы Нового Завета, чтобы помочь сформировать справочную информацию для более ясного понимания документов Ветхого и Нового Завета. В конечном счете, наше библейское богословие возникает из канона Ветхого и Нового Завета и основывается на нем, который церковь исповедует как свое писание, как слово Божие.

Наряду с этим, немцы очень любили говорить о целом библейском богословии или о том, что некоторые называют панбиблейским богословием. То есть, наше богословие должно в конечном итоге учитывать весь канон Писания. Поэтому, хотя бременем этого курса является в первую очередь новозаветное

богословие, мы не можем думать о новозаветном богословии без включения Ветхого Завета и выполнения всего или всей библейской теологии и понимания того, как Ветхий Завет подготавливает и как доминирующие темы, возникающие из Ветхого Завета, затем находят свою кульминацию и исполнение в Новом Завете.

Аналогично, я рассмотрю, как Новый Завет доводит Ветхий Завет до его завершения и исполнения. Итак, локус для изучения теологии Нового Завета, в конечном счете, или любого библейского богословия, в конечном счете, является полнотой канона Ветхого и Нового Завета, и любое богословие должно быть целостным библейским богословием, я бы сказал, для того, которое принимает во внимание весь канон Писания, как Ветхого, так и Нового Завета. Итак, по мере того, как мы продолжим этот курс, вы заметите, что по крайней мере часть нашего времени будет потрачена на изучение Ветхого Завета и разработку тем и мотивов Ветхого Завета в подготовке к тому, чтобы увидеть, как они развиваются и как они находят свое исполнение и кульминацию в Новом Завете, в откровении Бога через личность Иисуса Христа.

Итак, первый вопрос заключается в том, есть ли центр в теологии Нового Завета? И я предположил, что не было единого мнения относительно того, есть ли одна доминирующая тема, которая возникает. Во-вторых, существует ли единая теология Нового Завета, или мы находим расходящиеся и противоречивые теологии в Новом Завете? Опять же, я бы сказал, что то, что мы находим в Новом Завете, это, да, разнообразие, но такое, которое имеет единство, такое, которое является взаимодополняющим в свете Бога, который открывает себя в актах истории, которые находят свое исполнение в Новом Завете. Затем, локусом для теологии являются 66 книг канона Священного Писания, которые церковь исповедует своим Священным Писанием, которое состоит из того, что мы называем Ветхим и Новым Заветом.

Еще один последний вопрос — это вопрос истории. Поскольку Библия утверждает, что записывает могущественные и искупительные деяния Бога для своего народа в истории, теология Нового Завета не может быть отделена от истории. Поэтому мы не только заинтересованы в развитии повествовательной теологии, теологии истории, но вместо этого у нас есть доступ к этим событиям в Ветхом и Новом Завете.

Итак, история важна, потому что мы утверждаем и исповедуем, что Бог открыл себя исторически в искупительных актах от имени своего народа, о чем мы теперь находим свидетельство в Ветхом и Новом Заветах. Теперь один вопрос, когда дело доходит до вопроса о том, как мы собираемся заниматься теологией Нового Завета: как будет выглядеть этот курс? Как он будет организован? Как мы охватим этот материал? Было несколько способов, которыми в прошлом была организована теология теологий Нового Завета. И мое намерение не в

том, чтобы обозреть все из них, а просто дать вам выборку, чтобы обеспечить фон для того, что мы собираемся делать.

Прежде всего, одна из возможностей — использовать категории систематической теологии. Ранее мы говорили о систематической теологии и о том, как она использует категории, которые церковь посчитала значимыми и организовала свою теологию и мышление вокруг них, такие как Бог и Троица и Иисус Христос, Святой Дух, антропология, грех, пневматология, эти виды церкви и так далее, и так далее, Писание, и организовать новозаветную теологию вокруг этого. И было несколько попыток сделать это.

Я вспоминаю «Старую теологию Нового Завета» Дональда Гатри, более короткую работу Леона Морриса, написанную несколько лет назад, в которой в основном рассматриваются традиционные систематические теологии, категории, которые можно найти в текстах по систематической теологии или в докторских диссертациях, и вокруг них выстраивается учение Нового Завета.

Другая возможность или способ организации теологии — это исследовать отдельных авторов по всему Новому Завету и задать вопрос о том, что это за авторы и их книги, какой теологический акцент исходит или возникает из них. Я думаю, например, о теологии Джорджа Элдона Лэдда, о которой мы упоминали некоторое время назад, что в основном, хотя он снова видит доминирующую тему, историю искупления или Царство Божье, его теология организована в соответствии с евангелиями и синоптиками, а затем Евангелием от Иоанна, Деяниями, посланиями Павла и т. д., и т. д. Или сравнительно недавняя работа Фрэнка Тильмана, выпущенная Зондерваном, которая снова организует его в соответствии с отдельными книгами, начиная с Матфея и до Откровения, просто задает вопрос о том, какие доминирующие теологические темы, библейско-теологические темы, возникают в различных книгах Нового Завета.

Я также думаю об очень важной и значимой работе И. Говарда Маршалла, в его теологии Нового Завета, он также организует материал вокруг отдельных авторов Нового Завета, но также последовательно связывает их друг с другом. Итак, он продолжает изучать отдельные книги и авторов, но затем продолжает возвращаться и связывать все так, что в конце у вас есть представление о том, как все книги связаны друг с другом и как все сочетается. Недавняя книга Томаса Шрайнера под названием «Царь и его красота» представляет собой библейскую теологию Ветхого и Нового Завета, но она просто рассматривает каждую отдельную книгу.

Или могут быть некоторые места, где он объединяет несколько из них, особенно в Ветхом Завете, но задает вопрос о том, какие доминирующие теологические темы возникают в Новом Завете или книгах Ветхого Завета? Что они вносят в наше понимание библейского богословия? Так что это второй

вопрос. Третий вопрос заключается в том, чтобы проследить определенные идеи или темы или даже одну тему по мере их развития на протяжении всего Нового Завета. Одним из примеров этого может быть новозаветное богословие Томаса Шрайнера, в котором он берет ряд доминирующих теологических тем и развивает их.

Итак, это не рассмотрение каждой книги Нового Завета, а начало с тем, а затем сбор библейского материала из Нового Завета, включая то, как они вносят вклад и что они говорят об этих темах. Или недавняя книга Скотта Хафемана и Пола Хауса о центральных темах в библейском богословии, которая берет ряд доминирующих тем, таких как завет или церковь или закон или история спасения, и снова спрашивает об искуплении, задает вопрос о том, как эти темы развиваются как в Ветхом, так и в Новом Завете. Кроме того, была серия, которую Дон Карсон из Trinity Evangelical Divinity School в Штатах сейчас редактирует в новом *Studies in Biblical Theology*, я думаю, это название серии, и она берет всевозможные различные темы, связанные с церковью или спасением или богатством и бедностью, и все типы различных библейско-богословских тем и развивает библейское богословие с книгой, приписываемой каждой из этих тем.

Итак, один очень популярный способ создания теологии Нового Завета — взять тему или доминирующие библейско-теологические темы и проследить их в Новом Завете или как в Ветхом, так и в Новом Завете.

Четвертый подход — проследить сюжетную линию от основных фокусов или основных тем, которые развиваются в Ветхом и Новом Заветах, от обещания до исполнения. Недавняя книга Чарльза Скоби под названием «Пути нашего Бога» в основном написана так.

Он берет доминирующие темы, но спрашивает, как они соотносятся друг с другом, почти рассматривая историю и как она развивается. Работа Скоби на самом деле могла бы также идти под номером три, прослеживая определенные идеи или темы по мере их развития в Ветхом и Новом Заветах, но ее также можно было бы поместить под номером четыре, рассматривая все эти темы и то, как они соотносятся друг с другом, как вклад в историю или повествование, которое перемещается из Ветхого Завета в Новый Завет. Вероятно, лучшим примером такого подхода является работа Грегори Биля, своего рода кульминация в его недавней книге «Библейское богословие Нового Завета», которая исследует, как Ветхий Завет развивается и исполняется в Новом Завете.

За этим подходом стоит намеренное исследование или предположение о том, как Ветхий Завет и Новый Завет сочетаются друг с другом с точки зрения обещания и исполнения. Так как же возникают эти темы Ветхого Завета, начиная с книги Бытия, как они развиваются на протяжении Ветхого Завета, и наконец,

как они находят свою кульминацию в личности Иисуса Христа, а затем, заканчивая книгой Откровения, как они находят свою окончательную кульминацию в новом творении. Итак, это четыре разных подхода.

Они не все исключают друг друга. Между ними может быть перекрытие. Опять же, некоторые из них могут легко попасть в одну или несколько категорий, но, опять же, иногда вы найдете работы, использующие традиционные категории систематической теологии.

Но чаще всего вы обнаружите, что они исследуют отдельных авторов или книги и их доминирующие теологические темы и акценты. Часто вы обнаружите, что теологии Нового Завета прослеживают определенные темы, или, может быть, одну тему или основные темы, а затем то, как они развиваются в Новом Завете или из Ветхого в Новый.

Наконец, вы можете обнаружить, что новозаветные теологии прослеживают сюжетную линию, сюжетную линию, основанную на основных темах, которые возникают в Ветхом и Новом Заветах, и как в схеме обетования и исполнения они находят свое исполнение в личности Иисуса Христа.

Теперь я бы предположил, что все эти подходы, вероятно, имеют обоснованность, и я здесь не для того, чтобы пытаться спорить о важности или обоснованности одного из этих подходов по сравнению с другим. Но что касается этого курса, подход, который я собираюсь использовать, заключается в том, что я рассмотрю то, что, по моему мнению, является доминирующими или основными темами, которые возникают на протяжении Ветхого и Нового Завета, с точки зрения того, как они являются частью искупительной сюжетной линии, которая находит свое исполнение в Иисусе Христе. То есть, я рассмотрю на основе моего собственного изучения Ветхого и Нового Завета, но также рассмотрю, какие другие теологии Нового Завета определили как доминирующие темы, чтобы взять эти темы и изучить, как они возникают и развиваются на протяжении Ветхого Завета, а затем как они находят свое исполнение и как они развиваются в Новом Завете в свете исполнения во Христе.

Итак, рассмотрим, как эти темы развиваются в Ветхом Завете. Надеюсь, мы сможем уделить внимание отдельным авторам и различным корпусам литературы, и тому, что они вносят в эти темы, и как они их развивают. Так что это своего рода подход к теологии Нового Завета.

Если бы я должен был определить, а я не знаю, что я хочу пытаться определить теологию Нового Завета, но если бы я мог придумать описание, я бы сказал что-то вроде этого. Теология Нового Завета - это изучение искупительной деятельности Бога в интересах его народа и всего творения, как она

разворачивается на протяжении Ветхого и Нового Завета, находя свое кульминационное исполнение в личности Иисуса Христа. Позвольте мне повторить это еще раз.

Один из способов, которым можно определить или описать теологию Нового Завета, который я, опять же, нахожу соответствующим многим подходам к теологии Нового Завета, заключается в том, что теология Нового Завета — это изучение искупительной деятельности Бога в интересах его народа и всего творения, как она разворачивается на протяжении Ветхого и Нового Заветов и находит свое кульминационное исполнение в личности Иисуса Христа. Таким образом, это также включает понимание того, как эта теология контекстуализируется в определенных документах Нового Завета и определенных авторах Нового Завета. Это также проливает свет на то, как другая данная книга вписывается в более широкое теологическое единство Нового Завета.

Еще одна важная особенность теологии Нового Завета, о которой нам нужно помнить, заключается в том, что Говард Маршалл в своей важной работе по теологии Нового Завета напоминает нам, что теология Нового Завета также является миссионерской теологией. То есть теология Нового Завета касается как миссии Иисуса, о которой говорит Маршалл, так и миссии Иисуса по установлению Царства Божьего и призыву людей к ответу, но также и миссии его последователей по провозглашению господства Иисуса Христа и призыву людей к ответу с верой и полным послушанием и преданностью личности Иисуса Христа. Таким образом, теология Нового Завета формирует текущую миссию церкви.

Другими словами, теология Нового Завета не является в первую очередь или, по крайней мере, просто академической дисциплиной. Это не дисциплина, зарезервированная для университета или семинарии, но теология Нового Завета — это дисциплина, которая должна иметь место в контексте церкви. Итак, вопрос в том, каков надлежащий контекст для занятия библейской теологией? В конечном счете, это жизнь церкви.

Итак, теология Нового Завета в конечном итоге является миссионерской. Это теология о миссии Иисуса, устанавливающего царство, призывающего людей к ответу. Это также теология, которая относится к миссии его последователей, которые провозглашают Иисуса Христа Господом, которые призывают людей к ответу в вере и полной преданности и послушанию личности Иисуса Христа.

Итак, теология, которая не соответствует этому, вероятно, не является теологией Нового Завета, по крайней мере, с точки зрения того, что мы находим в Новом Завете. Теперь еще пара вопросов, связанных с теологией Нового Завета. Прежде всего, как нам решать проблему, когда мы читаем Новый Завет? По

сути, то, что мы делаем, похоже, извлекает теологию из Нового Завета, которая не похожа ни на что из того, что мы находим в каком-либо конкретном тексте Нового Завета.

Другими словами, в конце дня у нас есть конструкция, учение, которое мы называем теологией Нового Завета, но мы на самом деле не находим этого ни в одном документе Нового Завета. Вместо этого у нас есть своего рода синтез или объединение того, что мы находим в ряде мест. Итак, одна из возможных критики теологии Нового Завета заключается в том, не находимся ли мы в опасности замены фактического учения текстов Нового Завета теологией, которая якобы за ним стоит? Теперь я бы предложил, однако, пару вещей.

Во-первых, тот факт, что перед нами канон Священного Писания, состоящий из Ветхого Нового Завета, почти умоляет нас сделать это. Он почти умоляет нас попытаться спросить, что объединяет это. Что помогает собрать все это вместе? Существует ли всеобъемлющее единство, которое связывает канон Священного Писания вместе? Кроме того, этот канон затем раскрывает теологию, которая фактически информирует разных авторов. Он помогает нам увидеть, как теология имеет текстуально определенное применение.

То есть, теология Нового Завета помогает нам размышлять над текстом, чтобы увидеть, как он вписывается в это общее единство или эту общую историю, которую мы находим в каноне Нового Завета. Итак, вы видите, что я предлагаю, чтобы мы не просто занимались теологией Нового Завета ради построения чего-то, что заменяет учение Нового Завета? Вместо этого мы обнаруживаем, что это инструмент, который помогает нам размышлять над ним и возвращаться к Новому Завету, и помогает нам увидеть его вклад, его место и основные предположения, которые информируют то, что пишут авторы, и помочь нам понять это более ясно.

Еще один вопрос заключается в том, является ли Новый Завет в первую очередь описательным. Очень рано в движении, и опять же, мне не интересно вдаваться в историю библейского богословия или новозаветного богословия. Другие делали это, и вы можете почитать об этом. Но очень рано, когда библейское богословие начало формироваться как дисциплина, утверждалось, что библейское богословие было просто описательным.

То есть, он просто описывал то, во что верили библейские авторы. Он был там просто для описания мыслительных процессов или религиозных убеждений отдельных авторов. И, конечно, в этом есть доля правды.

Как мы видели, библейское богословие в первую очередь, или, как мы надеемся, возникает из самого Нового Завета. Новый Завет и экзегеза текста Нового Завета, как мы надеемся, контролируют категории и то, как мы

занимаемся библейским богословием. Но с другой стороны, я бы предположил, что новозаветное богословие не только описательное, но, как говорят теологи, в некотором смысле предписывающее, в том смысле, что мы признаем, что новозаветное богословие — это история Бога, действующего искупительно от имени своего народа, и что документы Ветхого и Нового Заветов свидетельствуют об этой работе в форме авторитетного откровения Бога своему народу.

Итак, именно в сюжетной линии Библии или в сюжетной линии мы встречаемся с Богом, который дирижирует историей и который называет, как говорит Говард Маршалл, теологию Нового Завета также миссионерской теологией. Мы находим в ней теологию, где мы сталкиваемся с Богом истории, который действует от имени своего народа, который открыл себя климатически в лице Иисуса Христа, который призывает нас к послушанию, который призывает нас провозглашать господство Иисуса Христа во всем творении и который просит нашей полной преданности и послушания. Так что в этом смысле теология Нового Завета не только описательная, хотя это так, но мы также сказали бы, что теология Нового Завета предписывает.

Последнее, что я хочу сказать в качестве введения в библейское богословие, или богословие Нового Завета, если говорить точнее, это то, что важно понимать. Мы уже немного намекали на это, и мы будем намекать на это еще несколько раз. в каком-то смысле, то, как мы обращаемся с библейскими богословскими темами, по мере их исполнения и развития в Новом Завете, будет связано с этим, и в этом нет ничего нового. Это было разработано и было важно для тех, кто занимался библейским богословием, но библейское богословие необходимо понимать как часть структуры того, что часто называют обещанием и исполнением, или уже, но еще не, или сейчас и еще не, или эсхатологическим напряжением между тем, что истинно, но что еще не достигло своего завершения. То есть, когда вы внимательно читаете Новый Завет в связи с Ветхим Заветом, но когда вы читаете Новый Завет, вы обнаруживаете, что Божьи обетования из Ветхого Завета исполняются в напряжении, которое, опять же, ученые часто характеризуют как уже, но еще не, и есть другие термины, которые часто используются, но идея заключается в том, что с пришествием Иисуса Христа, прежде всего с личностью Иисуса Христа, а затем и с Его церковью, новыми людьми, новой общиной, которую Он формирует, исполнение Божьих обетований находит первоначальное уже исполнение.

То есть Христос приводит к исполнению обетований Ветхого Завета в истории, в себе и в своих могущественных деяниях и делах в истории, но также и в людях, которых он собирает. Но это исполнение не является исчерпывающим, а лишь превосхищает и подготавливает к окончательному и окончательному исполнению, которое мы находим в новом творении и в эсхатологическом

завершении, о котором мы читаем, например, в книге Откровения, особенно в последних главах и в других местах. Например, если это новая концепция для вас, вы найдете это наиболее ясно в учении Иисуса о Царстве Божьем, и это как бы то, где это мышление об уже, но еще не, сейчас, но еще не, или инаугурация обетований, но о грядущем завершении, как бы берет свое начало в учении Иисуса о Царстве Божьем.

Когда читаешь Евангелия, находишь, что Иисус учит, что в его собственной персоне, в его собственном учении, его собственном служении, Царство Божье обещано в Ветхом Завете. День, когда Бог установит свое царство и будет править как царь через мессианскую фигуру, сына Давида, будет править всем творением; Иисус, кажется, утверждает, что это теперь стало реальностью. В собственной персоне Иисуса, отвечая на послание Иисуса и его собственную персону, можно уже войти в Царство Божье.

Можно было уже быть частью этого царства. Так что царство, в каком-то смысле, уже присутствовало. Иисус мог говорить такие вещи, как: если Я именем Веельзевула изгоняю бесов, то чьей силой изгоняете Вы? Матфея, глава 12.

Но затем Иисус говорит: если же Я изгоняю бесов силою Духа Святого, то конечно достигло до вас Царствие Божие. Так что, очевидно, Царствие Божие уже присутствовало в служении и в личности Иисуса Христа. Однако, с другой стороны, мы находим Иисуса, ясно учащего, что Царствие Божие еще не пришло.

Казалось, это будущая реальность. Казалось, это что-то, что еще не достигло своего завершения и исполнения. Так что один из вариантов — сказать, что это конфликтующие или противоречивые отчеты.

Но лучше, лучшим вариантом будет предположить, что нет, Новый Завет развивается таким образом. Фактически, весь Новый Завет структурирован в соответствии с этим напряжением между тем фактом, что обетования Божии, найденные в Ветхом Завете, находят свое исполнение изначально и в уже инаугурированной форме, во-первых, в личности Иисуса Христа и его учении и служении.

Во-вторых, в группе последователей, которых он собирает вокруг себя, и в новом народе Божьем, в церкви, которую он устанавливает.

Но это только предвосхищает большее исполнение, большую реальность, где Бог исполнит свои обещания в завершенной форме и совершенной форме в новом творении в будущем. И поэтому, когда мы исследуем эти различные темы, когда мы прорабатываем различные библейско-богословские темы, особенно темы Нового Завета, и даже когда мы смотрим на их возникновение и

развитие в Ветхом Завете и в Новом, мы будем смотреть на них и должны помнить об этом напряжении между тем фактом, что они уже были исполнены в Иисусе, и людьми, которых он создал в ожидании большего завершеного исполнения в будущем. Итак, то, что мы намерены сделать в оставшейся части этого курса, это исследовать Новый Завет в первую очередь с точки зрения доминирующих тем, которые, как я думаю, возникают из изучения Нового Завета и Ветхого Завета в свете его исполнения Ветхого Завета.

Изучение других новозаветных теологий и тем, которые они наблюдали и выделяли, станет основой для этого курса. Это сформирует основные темы, которые мы рассмотрим. Конечно, мы не можем быть исчерпывающими и рассмотреть каждую возможную тему, но я выбрал то, что, по моему мнению, является доминирующим, опять же, что возникает при изучении Нового Завета в свете его ветхозаветного фона и других новозаветных теологий.

И мы рассмотрим эти темы с точки зрения того, как они возникают из Ветхого Завета, как они могут развиваться в Ветхом Завете, и затем как они находят свое кульминационное исполнение в личности Иисуса Христа и его последователей, а затем в конечном завершении, новом творении. И в то же время мы рассмотрим эти темы, как они связаны друг с другом, как часть попытки объединить их как часть продолжающейся истории, как часть сюжетной линии или сюжетной линии искупительного раскрытия Бога, искупительного осуществления исполнения его обещаний как в Ветхом, так и в Новом Завете. Теперь, готовясь к рассмотрению теологии Нового Завета, как я уже сказал, я думаю, что начать следует с целостной библейской теологии.

То есть, возвращаясь к самому Ветхому Завету и отмечая, как эти темы возникают в Ветхом Завете и как они, в некотором смысле, развиваются в Ветхом Завете. Хотя мы не сможем уделить этому столько же времени, и те из вас, кто изучает Новый Завет, могут обнаружить, что это наименее удовлетворяющая часть этих лекций. Но, опять же, наше внимание сосредоточено в первую очередь на Новом Завете.

Но мы не можем сделать этого, не взглянув на Ветхий Завет и на то, как эти темы возникли и как они развивались. Итак, то, что я хочу сделать в следующих нескольких разделах, это то, что мы рассмотрим, начиная прямо сейчас, в следующих двух разделах, рассмотрим Ветхий Завет, начало того, что я считаю библейским богословием и отправной точкой. И это первые несколько глав книги Бытия.

Опять же, я не собираюсь вдаваться в экзегезу этого текста и отвечать на все наши вопросы или рассматривать его в деталях, а просто рассмотреть, как первые две или три главы Бытия могут быть отправной точкой для библейского богословия, даже новозаветного богословия, и как, по крайней мере,

большинство из этих тем, которые мы рассмотрим, начинают возникать и развиваться в первых трех главах. Итак, вы заметите, что Бытие 1-1 начинается с, в начале. Так что, возможно, мы можем взять это не только как место, чтобы начать Библию и ее историю, но и как начало как место, чтобы начать библейское богословие.

Итак, снова, Бытие 1-3 является началом библейской сюжетной линии и, вероятно, вводит основные библейско-теологические темы, которые мы найдем на протяжении всего остального Писания, которые развиваются в Ветхом Завете, но снова находят свою кульминацию и исполнение в Новом Завете. Хотя мы рассмотрим и другие темы. Еще раз позвольте мне повторить то, чего я не собираюсь делать в Бытии. Мы не будем говорить о возрасте Земли или споре о творении и эволюции.

Это не будет подробным толкованием текста Ветхого Завета, найденного в Бытие 1-3. Мы не будем задавать вопросы об уровне буквальности или уровне метафор или споре между буквальными и образными днями. Мы не будем задавать вопрос о происхождении зла или множество других вопросов, которые очень важны и значимы, на которые у нас либо нет времени, либо мы не готовы к решению, либо они не так важны для нашего понимания библейского богословия, особенно новозаветного богословия.

Итак, позвольте мне просто сказать, начиная с Бытия 1-3, позвольте мне просто выделить ряд особенностей, которые, как я надеюсь, подготовят путь к пониманию доминирующих библейско-теологических тем, которые находят свой путь в Новый Завет, а также тех тем, которые, как я думаю, естественным образом возникают из глав 1-3. Затем Бытие 1-3 начинается с Бога как суверенного создателя всего сущего, предполагая, что творение обязано своим существованием Богу, который просто говорит, чтобы оно существовало своим могущественным словом. Опять же, я не собираюсь вдаваться в подробности о споре об эволюции и творении или о том, являются ли это буквальными днями или чем-то еще, потому что я думаю, что основной акцент и фокус главы 1 заключается в том, что как суверенный создатель всего сущего, Бог просто говорит, чтобы творение существовало.

И как бы в сторону, если вы подумаете об этом с точки зрения изначального автора, изначально подготовленных читателей, израильтян, готовящихся войти в землю, задаваясь вопросом, основываясь на всем, что они пережили до сих пор, задаваясь вопросом, действительно ли Бог сдержит свои обещания и действительно ли Бог даст им землю. Ответ на это находится в первых двух главах Бытия. Да, Бог может сдержать свои обещания, потому что Бог говорит, и все происходит.

Бог просто говорит, и вещи возникают. Что Бог говорит, то и происходит. Так что да, Бог сдержит свои обещания.

Если Бог сказал миру, что он существует, если Бог сказал своим могущественным словом, и все начало существовать, то, конечно, Бог сдержит свои обещания своему народу, особенно обещание дать им землю, которую мы находим в Бытии, глава 1. Итак, в Бытии 1 творение происходит за шесть дней, воспринимаете ли вы это как более буквальное или метафорическое, в ответ на творческое слово Бога. Опять же, я не хочу размышлять о том, как это вписывается в науку, хотя я бы предположил, что наука и рассказ о творении здесь не противоречат друг другу. Просто я не вижу, чтобы Бытие 1–3 отвечало на все те вопросы, которые у нас часто возникают. Вместо этого акцент делается на Боге как на суверенном создателе всего, что существует, который просто говорит, что мир существует.

В качестве еще одного отступления, я нахожу интересным то, что Бытие 1 начинается с того, что Бог говорит творение к существованию. И когда вы идете в самый конец Библии, в Откровение главу 21, стих 5, только во втором месте в книге Откровения, где Бог фактически говорит, во втором месте, где он фактически говорит, мы находим это. Сидящий на престоле сказал: се, творю все новое.

Итак, Библия начинается и заканчивается с того, что в Бытии 1 Бог говорит о творении, вызывая его к существованию своим могущественным словом. А затем, в Откровении 21, стих 5 заканчивается тем, что Бог говорит о новом творении, вызывая его к существованию своим могущественным словом. Итак, Бытие 1, как мы увидим в следующем разделе, начинает, как я думаю, выносить на поверхность доминирующие библейско-теологические темы, которые будут развиваться в Ветхом Завете и найдут свою кульминацию в Новом Завете.

Но начинается это с Бога как суверенного создателя всего сущего и всего творения, обязанного своим существованием всемогущему Богу, который говорит творение к бытию.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон на своем курсе по теологии Нового Завета. Это сессия 1, Введение.